

УДК 81'25

DOI 10.55346/27825647_2023_1_48

Николаев С. Г.

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английской филологии,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2023

Дата приема:
01.06.2022

Ведерникова В. Д.

студентка выпускного курса бакалавриата,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БИЛИНГВЕМ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ («Leaves of Grass» У. Уитмена и «Листья травы» в переложении К. И. Чуковского)

Настоящая статья посвящена проблеме сохранения прагмалингвистического потенциала билингвемы при ее интерпретации языковой личностью переводчика в языке перевода. Целью исследования является анализ возможных психолингвистических факторов, которые обуславливают применение переводческих трансформаций в адаптации билингвемы в иной лингвокультурной действительности и позволяют утверждать о наличии в текстовом пространстве уникального идиостиля переводчика.

Ключевые слова: билингвема; прагмалингвистический потенциал; психолингвистические факторы интерпретации; язык перевода.

Введение

Сегодня вопрос о сохранении изначального лингвопрагматического потенциала художественного текста при его межъязыковом переложении (переводе) актуализирован спорами о допустимой степени вольности со стороны переводчика, который признается языковой личностью, равновеликой автору оригинального поэтического текста.

Так, первые сомнения в непреложности параметра эквивалентности при переводе художественных текстов связывают с работой немецкого философа Х.-Г. Гадамера “Wahrheit und Methode” (см. русский перевод: [4]). Дальнейший отход от ориентации на эквивалентность результата оригиналу породил взгляд на процесс перевода как на явление культурного трансфера, при котором главное для понимания нового, переводного текста заключено в его способности органически войти в новую культурную среду и свободно функционировать

в ней (М. Снелл-Хорнби [13]; Дж. С. Холмс [9]). В этой же связи см. работу С. Г. Николаева [7].

Изучение соотношения между переводным и оригинальным текстами не только на лингвистическом, но и на прагматическом уровнях становится следующей ступенью в теории антропоцентрической лингвопрагматики как отрасли общей лингвистики, поскольку позволяет выделить новые возможные аспекты и критерии адекватного и эквивалентного перевода, но уже принципиально с позиций текстовой лингвопрагматики.

В связи с таким относительно новым взглядом на феномен художественного перевода особый интерес представляют пути и способы межъязыковой передачи билингвем. Билингвема текста — это минимальная принципиально внеуровневая единица выражения, чье присутствие делает художественную речь двуязычной. Билингвема может быть представлена в тексте как однобуквенной иносистемной аббревиатурой, так и завершенным высказыванием на иностранном языке, т. е. это текст внутри текста или текст в макроконтексте творчества автора [6, с. 89]. Предметом отражения билингвемы, соответственно, является инокультурная реалья через именование «отдельных предметов, понятий, явлений быта, культуры, истории конкретного народа или страны» [3, с. 16].

В русских поэтических текстах иноязычие может оформляться двояко: в исконной алфавитной системе, какой в большинстве случаев выступает латиница, редко греческий алфавит, и метаграфически, т. е. в кириллической буквенной системе [6, с. 90]. Чаще используется метаграфический способ передачи, т. е. переход с латиницы на кириллицу, поскольку русская переводческая традиция в основном нацелена на адаптацию иноязычия к реалиям собственной лингвокультурной действительности. Так, среди практических лингвистов-переводчиков нет единого мнения об универсальной стратегии межъязыковой передачи билингвемы; как результат, сталкиваясь с иноязычием, переводчик всегда оказывается перед выбором — переводить ли билингвему описательно или перенести ее в иноязычный текст без изменений, насколько это уместно в данном контексте, и не исказит ли такой переводческий ход общей мысли автора.

Итак, **целью настоящего исследования** является изучение лингвистических и прагматических специфик интерпретации билингвем в языке перевода и поиск возможных факторов, обуславливающих выбор определенной стратегии перевода билингвем. Для проведения исследования использовались тексты, составившие известный сборник стихов выдающегося представителя американского романтизма Уолта Уитмена.

Заметим, что литература Соединенных Штатов Америки в XIX веке обладает исторически обусловленным национальным своеобразием. В 1830-е гг. возникает движение аболиционистов, в обществе, как и в литературной среде активно обсуждается расовый вопрос — так же, как и проблемы героики «пионерства» и освоения американских земель. На первый план выходит образ многонационального и полиязыкового сообщества, в котором отчетливо слышен и равноценен голос каждого человека [11, с. 422]. Исторические события, гуманистические идеи и течения того времени, в особенности идеи содружества народов и, соответственно, интеграции языков в едином языковом континууме — всё это нашло свое отражение, помимо

прочего, в языковых новациях книги Уитмена «Leaves of Grass» («Листья травы»), вышедшей в 1855 году.

В России сборник переводился неоднократно: первые русские переложения Уитмена были осуществлены в 1872 году И. С. Тургеневым, однако опубликованы лишь в 1899 году поэтом Тан-Богоразом (спустя 7 лет после смерти Уитмена). Далее последовали переводы Константина Бальмонта (1904–1908 гг.) и К. И. Чуковского (1935 г.) [5, с. 879]. Для настоящего исследования были выбраны канонические переводы К. И. Чуковского, поскольку именно они во многом заложили традицию русского перевода иноязычного свободного стиха.

В качестве основных лингвистических **методов** исследования задействованы комплексный структурно-семантический анализ, а также метод лингвистического описания с приемами интерпретации и систематики языковых фактов. Статистический анализ применяется для определения общего количества манифестаций иноязычия в поэтическом тексте, в то время как контрастивный анализ позволяет установить сам факт изменения лингвопрагматических интенций при сравнении текстового отражения билингвемы в англоязычных и соответствующих русскоязычных — переводных — текстах.

Материалом для исследования послужили англоязычные тексты поэтического сборника «Leaves of Grass» У. Уитмена и их русскоязычные переводы, осуществленные К. И. Чуковским. Проанализированный материал включает около 400 англоязычных поэтических текстов сборника с соответствующими переводами на русский язык.

Предмет исследования — лингвистические и прагматические характеристики билингвем в оригинальных поэтических текстах и их интерпретация в переводных русскоязычных версиях.

Результаты

Как показал анализ текстов на предмет выявления в них употребленных иноязычных (неадаптированных) единиц, всего в англоязычных и русскоязычных поэтических текстах было использовано 37 билингвем, которые могут быть разделены на три группы:

1. Билингвемы в английском тексте: в данной группе выделяется 9 билингвем, среди которых имеются французские и итальянские заимствования, а также иноязычные единицы из языка и жаргона коренных индейских племен северо-западных территорий современных США (см. табл.);

2. Билингвемы в русском тексте (в переводе): в данной группе насчитывается 15 билингвем, особенность которых заключается в сохранении именно английского иноязычия в русском переводе; иными словами, в языке оригинала данная единица не будет являться билингвемой, а в языке перевода будет расцениваться как иноязычная единица (см. табл.);

3. Билингвемы и в английском, и в русском — переводном — текстах: данную группу составляют 13 билингвем, представленные в основном, как и первая группа билингвем, французскими, итальянскими и индейскими заимствованиями (см. табл.).

БИЛИНГВЕМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ —
 ПЕРЕВОДНЫХ — ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ У. УИТМЕНА

Билингвемы в английском тексте	Билингвемы в русском тексте	Билингвемы и в англ., и в русских текстах
1. Comrade (товарищ)	1. Hoosier (гужер)	1. En-Masse (отсутствие перевода в рус. тексте)
2. Rendezvous (встреча)	2. Badger (бэджэр)	2. Allons (отсутствие перевода в рус. тексте)
3. Eleves (ученики)	3. Buckeye (бэкай)	3. Ma femme (отсутствие перевода в рус. тексте)
4. Ambulanza (лазаретные фуры)	4. Yankee (янки)	4. Osceola (осцеола)
5. Vivas to (слава тем)	5. Ya-honk (я-хонк)	5. Squaw (скво)
6. Piazza (площадь)	6. Kanuck (канук)	6. Camerado (камерадо)
7. Cantatrice (певица)	7. Tuckahoe (токахо)	7. Chesapeake (чесапик)
8. Confronter (противник)	8. Omnibus (омнибус)	8. Paumanok (поманок)
9. Jour printer (чахлый наборщик)	9. Yankee clipper (клиппер)	9. Mecksitli (мекситли)
	10. Chattahoochee (Чаттахучи)	10. Mannahatta (манахата)
	11. Squatter (скваттер)	11. Gingham (гингэм)
	12. Katydid (кати-дид)	12. Adobie (адобэ)
	13. bush boy (бушбой)	13. Manito (манито)
	14. Qobu (кобу)	
	15. Altamahow (альтимахо)	

Выявленные билингвемы представляют собой слово или словосочетание и подразделяются на несколько групп в соответствии с реалиями, которые они обозначают:

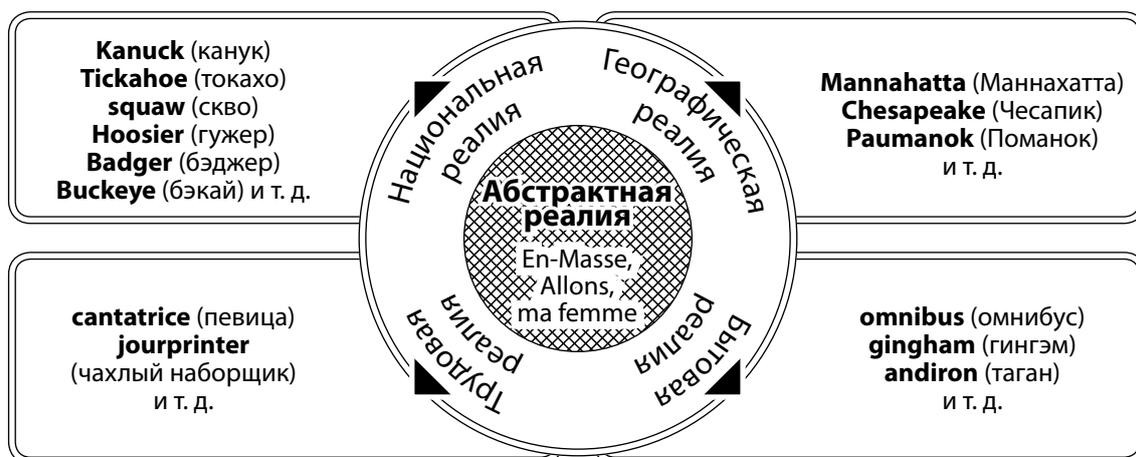
1. Билингвемы — именованья национальных реалий: к данной группе относятся все реалии, связанные с принадлежностью к определенной национальности: к примеру, *Kanuck* (канук), *Tuckahoe* (токахо), *squaw* (скво), *Hoosier* (гужер), *Badger* (бэджэр), *Buckeye* (бэкай), *quadroon girl* (девушка-квартиронка) и т. д. (см. рис.).

2. Билингвемы — именованья географических реалий: *Mannahatta* (Маннахатта), *Chesapeake* (Чесапик), *Paumanok* (Поманок) и т. п. (см. рис.).

3. Билингвемы — именованя трудовых реалий, т. е. профессий, орудий труда, общественных видов деятельности: к примеру, *cantatrice* (певица), *jour printer* (чахлый наборщик) и т. д. (см. рис.).

4. Билингвемы — именованя бытовых реалий: в этой группе — наименования предметов быта, транспорта, разного рода отношений и повседневных дел, социального статуса человека в обществе: *omnibus* (омнибус), *gingham* (гингэм), *andiron* (таган) и т. д. (см. рис.).

5. Билингвемы — именованя абстрактных понятий: *En-Masse*, *Allons*, *Ya-honk* (Я-хонк), *ma femme* (см. рис.).

Билингвемы в англоязычных и русскоязычных — переводных — поэтических текстах У. Уитмена

При более детальном анализе данных билингвем было установлено, что только три французские билингвемы сохраняют свой статус двуязычной единицы в языке перевода, т. е. сохраняют в русском языке свою лингвистическую форму в исконной алфавитной системе — латинице, в то время как остальные заменяются либо на форму, адаптированную метаграфически, т. е. путем перехода от латиницы к кириллице (данный способ перевода предполагает использование транскрипции и транслитерации), либо на эквивалент или т. н. мнимый синоним.

Далее рассмотрим несколько наиболее интересных случаев «переводческой игры» К. И. Чуковского при передаче билингвем в русских переводах:

"One's-Self I sing, a simple separate person, Yet utter the word Democratic, the word En-Masse " [8, с. 8]	«Одного я пою, всякую простую отдельную личность, И все же Демократическое слово твержу, слово « En-Masse » [8, с. 9]
" Allons! whoever you are come travel with me!.." [8, с. 196]	« Allons! Кто бы ты ни был, выходи, и пойдем вдвоем!» [8, с. 197]
"For you these from me, O Democracy, to serve you ma femme! " [8, с. 164]	«Это тебе от меня, Демократия, чтобы служить тебе, ma femme! » [8, с. 165]

1-й вариант переводческой интерпретации — сохранение исконной лингвистической формы билингвемы в языке перевода. Как уже упоминалось нами ранее, таких примеров в тексте сборника всего три — это заимствования из французского языка «*En-Masse*» (в стихотворении «One's-Self I Sing»), «*Allons!*» (в стихотворении «Song of the Open Road», песни 9, 10, 12, 13, 14, 15) и «*ma femme*» (в стихотворении «For You O Democracy!»).

В показанных случаях двуязычие сохраняется и на лингвистическом, и на прагматическом уровнях и наглядно демонстрирует связь с другим языком и для англоязычного, и для русскоязычного читателя в равной мере.

Психолингвистическими факторами такой интерпретации могут быть:

1. Обозначение абстрактного понятия (в примечаниях К. И. Чуковский дает буквальный перевод данных билингвем, кроме билингвемы «*ma femme*»: «*En-Masse*» значит «*вместе*» и «*Allons*» — «*идем!*»; обе билингвемы передают абстрактные понятия и действия, прагматическая нагрузка которых теряется при переводе на русский язык. Так, в данном случае мы можем выделить одним их психолингвистических факторов — желание переводчика вслед за автором выделить определенные концепты, обозначаемые билингвемами, в своем переводе).

2. Стремление переводчика вслед за автором показать связь с историческими событиями и реалиями другой страны (лозунги и призывы освободительного характера могут с помощью создания определенного ассоциативного ряда отсылать русскоязычного реципиента к событиям Великой французской революции 1789–1799 гг., приведшей к уничтожению абсолютной монархии и провозглашению Первой французской республики де-юре свободных и равных граждан под девизом «Свобода, равенство, братство»).

3. Документализация авторского повествования (данный психолингвистический фактор апеллирует к желанию переводчика вслед за автором придать некие персонализированные черты дневника, в котором могут найти свое место комментарии автора или оказаться заявленными авторское отношение или оценка) [6, с. 92].

4. Необходимость и неизбежность цитирования (билингвемы оказываются наделенными достаточно сложным набором ассоциаций, актуальных для того, «из чьих уст» они звучат) [6, с. 92].

5. Переводческий идиостиль К. И. Чуковского, основанный, с одной стороны, на принадлежности переводчика к определенной литературной и переводческой школе и направлению, а с другой — на индивидуально эстетических установках автора.

2-й вариант переводческой интерпретации — частичная трансформация метаграфической лингвистической формы билингвемы в языке перевода. Данный вариант переводческой интерпретации рассмотрим на примере словосочетания «*Yankee clipper*» (в стихотворении «Song of Myself», песнь 10):

“ <i>The Yankee clipper is under her sky-sails, she cuts the sparkle and scud...</i> ” [8, с. 38]	« <i>Клиппер</i> несется на раздутых марселях, мечет искры и брызги...» [8, с. 39]
---	--

К. И. Чуковский опускает лексическую единицу «*Yankee*», при этом транслитерирует единицу «*clipper*». Лингвистическое двуязычие сохранено (метаграфическая форма «*клиппер*» отсылает нас к именованию иноязычной реалии; если бы переводчик заменил данную билингвему эквивалентом «парусное торговое или военное судно» или существующим в русскоязычной лингвокультуре термином «клипер», то билингвема утратила бы свою двуязычную природу на лингвистическом уровне). Однако возникает вопрос — изменяется ли прагматический потенциал данной билингвемы, если переводчик намеренно опускает лексическую единицу?

Взгляд на данный феномен под этимологическим углом зрения указывает на то, что русскому реципиенту словосочетание «*Yankee clipper*» может быть известно в двух основных значениях:

1. Клипер (от англ. *clipper* «стригущий») — быстроходное торговое судно или военное судно в Северной Америке XIX и XX века с развитым парусным вооружением и особыми «режущими воду» обводами корпуса [10];

2. Название пассажирского поезда между Нью-Йорк Сити и Бостоном [2, с. 272].

Если для определения реалии, обозначаемой билингвемой, англоязычному реципиенту на лингвистическом уровне «помогает» местоимение женского рода «*she*», которым в англоязычной традиции принято именовать лодки и корабли, то для русского реципиента такое определение может быть осуществлено только на чисто лексическом уровне с помощью использования переводчиком лексических единиц, относящихся к морскому семантическому полю (семантическое поле навигации). Для того, чтобы на прагматическом уровне убрать возможное «смещение значений», переводчик решает опустить одну лексическую единицу и отразить в переводе лишь транслитерируемую форму «*клиппер*». Таким образом, психолингвистическим фактором частичной трансформации метаграфической лингвистической формы билингвемы является желание переводчика исключить неверное восприятие инокультурной реалии.

3-й вариант переводческой интерпретации — замена в переводе исконной лингвистической формы билингвемы на метаграфическую или на эквивалент. Данный вариант переводческой интерпретации можно наглядно проследить на примере передачи французского слова «*chef-d'oeuvre*» (в стихотворении «*Song of Myself*», песнь 31) и индейского понятия «*squaw*» (в стихотворении «*The Sleepers*»):

“ <i>And the tree-toad is a chef-d'oeuvre for the highest...</i> ” [8, с. 82]	«И что древесная лягушка — шедевр, выше которого нет...» [8, с. 83]
“ <i>A red squaw came one breakfast-time to the old homestead...</i> ” [8, с. 342]	«К старому дому ранним утром пришла краснокожая скво...» [8, с. 343]

В первом случае переводчик заменяет билингвему эквивалентом (франц. «*chef-d'oeuvre*» становится рус. «шедевр»). Такая трансформация приводит к полной утрате двуязычия в языке перевода, поскольку лексическая единица больше не имеет никаких лингвистических и прагматических связей с исконным языком (франц.), хотя в языке оригинала (англ.) указанные связи вполне ощутимы.

Во втором примере К. И. Чуковский также заменяет индейское слово «*squaw*» эквивалентом — транскрипционной формой «*скво*»; однако, в отличие от предыдущего случая, двуязычие теперь сохраняется на прагматическом уровне за счет использования безэквивалентной лексики, термина, и утрачивается на лингвистическом уровне (т. е. используется метаграфическая лингвистическая форма). В результате билингвема в русском — переводном — тексте «сближается» на прагматическом уровне с индейским и английским языками, а на лингвистическом — с русским языком за счет адаптированной метаграфической формы.

На данном этапе представляется возможным и целесообразным выделить следующие психолингвистические факторы, влияющие на выбор стратегии текстового продуцирования в переводе:

1. Ориентация интерпретатора на русскоязычного реципиента (попутно отметим, что поэтические тексты сборника «*Leaves of Grass*» У. Уитмена создавались в то время, когда в Америке наблюдался бум галломании [12, с. 423]; в России же мода «на всё французское» резко идет на убыль после Отечественной войны 1812 г. Соответственно, ко времени появления переводов К. И. Чуковского в 1935 г. русское лингвокультурное сообщество уже в целом освободилось от феномена галломании, поэтому данный экстралингвистический фактор приводит к резкому падению уровня знания французского языка в русскоязычном социуме. Как результат, — адаптация французской билингвемы видится необходимой для понимания общего смысла текста.

2. Распространение эквивалента в языке перевода (данный фактор объясняется тем, что в русском языке, например, слово «*скво*» могло быть в то время более распространенным и известным, чем билингвема в исконной алфавитной системе).

3. Игра с двойными смыслами и коннотациями (к примеру, гораздо позднее, в молодежном жаргоне 1960–1970-х годов, «*скво*» означало постоянную подругу, женщину; жену — возможно, под влиянием потока переводов американской литературы на русский язык, в частности, рассказов Э. Хемингуэя; таким образом, здесь можно наблюдать добавление «осовремененной коннотации» к первоначальному значению единицы).

4. Переводческий идиостиль К. И. Чуковского и его специфики.

4-й вариант переводческой интерпретации — создание «переводческой билингвемы». В этом случае переводчик сам создает билингвему метаграфически, причем такая единица становится билингвемой только в языке перевода и, возможно, в языке текста, не выходя за эти пределы.

Таким примером является фонетическая билингвема «*Ya-honk*» (в стихотворении «*Song of Myself*», песнь 14).

<p>“<i>The wild gander leads his flock through the cool night, Ya-honk he says, and sounds it down to me like an invitation...</i>” [8, с. 46]</p>	<p>«<i>Дикий гусь ведет свою стаю сквозь холодную ночь, «Я-хонк!» — говорит он, и это звучит для меня как призыв...</i>» [8, с. 47]</p>
--	---

В переводе К. И. Чуковского транскрибированная и, одновременно, транслитерированная билингвема становится метаграфической формой «Я-хонк». Так переводчик превращает звукоподражание в неадаптированное (на прагматическом уровне) иноязычие, что вносит определенный колорит в поэтический перевод.

Факторами сохранения прагматического двуязычия могут выступать:

1. Стремление переводчика отразить местный колорит (демонстрация в тексте перевода особенностей инокультурной среды, создание «атмосферы»);

2. Необходимость цитирования (желание переводчика отразить особый «уитменовский концепт» — так, встреча поэта с «диким гусаком» и есть «гусь» в переносном смысле этого слова («гусать» значит «долго смотреть», «вытягивать шею, как гусь, чтобы оглядеться вокруг»). Автор — герой стихотворения — смотрит на гусака и «переводит» его крик в алфавитную систему поэтической речи. Звукоподражание здесь является текстовым отражением благоговения Уитмена перед миром природы, окружающим его, миром растений и животных, который учит нас видеть и, как в случае с «гусаком», говорить о том, как мы видим;

3. Обозначение абстрактной реалии;

4. Переводческий идиостиль К. И. Чуковского и его специфики.

Обсуждение

Рассмотренные факторы (по большей части) психологической природы обладают определенной динамикой и позволяют вынести на обсуждение следующие положения:

Билингвему при переводе следует рассматривать как минимальную внеуровневую единицу выражения и создания двуязычия в художественном тексте, которая в языке перевода может либо сохранить свою исконную алфавитную форму, либо заменяться на «новую», метаграфическую.

1. Замена билингвемы эквивалентом или синонимом приводит к утрате двуязычия в языке перевода и уничтожает факт билингвизации художественного текста.

2. Факторами сохранения исконной формы билингвемы могут выступать: 1) желание интерпретатора показать местный колорит, связь с историческими событиями и реалиями другой нации и т. д.; 2) документализация авторского повествования; 3) неизбежность цитирования; 4) обозначение абстрактных понятий; 5) переводческий идиостиль.

3. Факторами замены на метаграфическую форму билингвемы могут выступать: 1) ориентированность на русского реципиента (его знание языка, в частности, исконных эквивалентов билингвем); 2) желание переводчика исключить неверное восприятие инокультурной реалии; 3) игра с двойными смыслами и коннотациями; 4) переводческий идиостиль.

4. Переводчик может частично трансформировать имеющиеся в оригинальном тексте билингвемы и создавать собственные «переводческие билингвемы», которые могут и не выступать билингвемами в языке оригинала и в интерпретациях других переводчиков, но являться таковыми исключительно в данном переводе.

В сложившейся языковой в современном мире ситуации глобального билингвизма видится возможным развитие общей тенденции к большему числу

межъязыковых проникновений как в языке оригинала, так и в языке перевода из близкородственных и не близкородственных контактирующих языков, что со временем приведет к тому, что большинство билингвем по причине частоты употребления будут адаптированы, ассимилированы и перейдут в нормативный словарь принимающего языка. Выскажем предположение, что существенное влияние на данный процесс окажет переводная художественная литература.

Заключение

Итак, важным фактором адаптации билингвем в языке перевода является нахождение всех трех участников «текстового общения» — автора, реципиента, переводчика — на едином социальном, культурном, временном и понятийном уровне, обуславливающее адекватную адаптацию лингвопрагматических интенций иноязычной единицы с учетом различий и особенностей лексического, грамматического и звукового строя двух языков (в нашем случае английского и русского). Идиостиль языковой личности переводчика проявляется в выборе оптимальных для данной билингвемы стратегий и способов перевода и, как результат, в умении создать эквивалентную поэтическую форму в языке перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян, А. А. Русскоязычные аспекты переводческой деятельности К. И. Чуковского как языковой личности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. А. Агаджанян. — Пятигорск, 2017. — 30 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва: Едиториал УРСС, 2005. — 571 с.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — Москва, 1980. — С. 16.
4. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики/перевод с немецкого; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — Москва: Прогресс, 1988. — 704 с.
5. Логинов, А. Л. У. Уитмен в русскоязычных переводах / А. Л. Логинов. — Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 2010. — С. 879–882.
6. Николаев, С. Г. Лингвистическая реалья и неадаптированное иноязычие: объект и способ его отражения в структуре поэтического текста / С. Г. Николаев // Вестник Новгородского государственного ун-та. — Сер. 10. Гуманитарные науки. — 2005. — № 33. — С. 89–95.
7. Николаев, С. Г. Роль и место переводчика в условиях современной межкультурной коммуникации: к статусу «второго творца» художественного текста // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Вып. II: материалы международной научной конференции. — Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. — С. 240–247.
8. Уитмен, У. Листья травы: пер. с англ. К. Чуковского. — На англ. и рус. яз. / У. Уитмен. — Москва: Текст, 2018. — 365 с.
9. Холмс, Дж. С. Будущее теории перевода. Несколько тезисов // Художественный перевод. Вопросы теории и практики: сб статей. — Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1982.

10. Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А. Н. Чудинов. — Режим доступа: URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (дата обращения: 20.05.2022). — Текст электронный.
11. Leonard, D. The Art of Walt Whitman's French in «Song of Myself» / D. Leonard. — St. Peter: Gustavus Adolphus College, 1986. — Pp. 24–27.
12. Pound, L. Walt Whitman and the French Language / L. Pound // American Speech. — 1926. — Vol. 1; № 8. — Lincoln: Duke University Press, 1926. — Pp. 421–430.
13. Snell-Hornby, M. Einleitung // Snell-Hornby, M. Übersetzungswissenschaft — eine Neuorientierung. — Tübingen, 1986.

Nikolaev S. G.

*Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of English Philology
at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov on Don, Russia*

Vedernikova V. D.

*Student at Institute of Philology, Journalism, and Cross-Cultural Communication,
Southern Federal University, Rostov on Don, Russia*

PRAGMALINGUISTIC POTENTIALITIES OF BILINGUEMES IN A POETIC TEXT (“LEAVES
OF GRASS” BY WALT WHITMAN AND “LISTYA TRAVY” RENDERED BY K. I. CHUKOVSKY)

Abstract. This article deals with the problem of preservation of the pragmalinguistic potentialities of bilinguemes in an interpretation by the translator's linguistic personality in the target language. The aim of the study is to analyze psycholinguistic factors that cause the use of translation transformations in the adaptation of bilingualism in a different linguistic and cultural reality and allow us to assert the presence of a unique translator's idiosyncrasy in the text space.

Key words: bilingueme; pragmalinguistic potentiality; psycholinguistic factors of interpretation; target language.

